

Генезис и трансформация идеи Предназначения в концепте британскости

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Красников Александр Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: skrasnikov_555@mail.ru

В вопросе исследования национальных форм самоопределения кейс Великобритании представляется одним из наиболее примечательных, а вопрос национальной идентичности не теряет своей актуальности в общественно-политическом дискурсе государства уже более полувека. Государство балансировало региональные формы этнического самоопределения в рамках сконструированной британской идентичности, системообразующим элементом которой на протяжении столетий являлась Британская империя.

Тем не менее, концепт «британскости», используемый синонимично британской национальной идентичности, не являлся целостным монолитом. В процессе внутренней реконфигурации под воздействием социальных, экономических, внутривластных и внешнеполитических факторов, британскость «разгадывала себя», нежели чем целенаправленно оформлялась как коллективная идентичность [1].

В то же время, широким кругом исследователей (Л.Колли, П.Вард) традиционно выделяется ряд категорий-столпов, вокруг которых произошло оформление британской как национальной формы самоидентификации. Наиболее общепринятым является подход, при котором британская идентичность представляет из себя феномен, выстроенный на внешнеполитических достижениях Великобритании, впоследствии дополняемый факторами, олицетворяющими успехи британской имперской модели существования и деятельности государства [1]. Ключевыми элементами формирования британской национальной идентичности выступали два взаимосвязанных комплексных фактора: религия (протестантизм) и проходящее сквозь века противостояние с Францией. Периодом формирования британской национальной идентичности Колли называет «Вторую Столетнюю войну» с Францией, начавшуюся с войны за Пфальцское наследство в конце XVII века и продлившуюся до окончания Наполеоновских войн в 1815 году. В дальнейшем, с расширением категориального охвата британскости, к ключевым категориям конструкта относят идею империи, военно-экономическую мощь, а также идею предназначения, раскрываемую как определенную миссию государства.

Предназначение, представленное как составной элемент конструкции британскости, также является результатом трансформации: сформированный как фактор коллективной интеграции на религиозной основе, к 17 веку британскость, характеризующаясь через религиозный фактор, экономические и внешнеполитические достижения, приобретает характер амбивалентной структуры, которая может трактоваться не только как национальная форма самоопределения, но и как политическая идеология Британской империи. Используемая конструкция в идеологическом обосновании в британском обществе, выстраиваемая на уже вышеназванных столпах, формирует систему легитимации расширения территории Соединенного королевства: «империализм - это механизм просвещения и распространения цивилизации, которой можно гордиться» [2].

Идеологически окрашенное и романтизированное представление об империи и ее предназначении широко транслировалось в средствах массовой информации и выступлениях политиков той эпохи (речь лорда Розбери «Вопросы империи», в которой неоднократно

подчеркивалась исключительность британской нации и особая миссия Британской империи)[4]. Империализм, заключенный в идее британскости, таким образом, широко тиражировался населению Великобритании, находя свое отражение и в системе образования, художественной литературе, печатных изданиях, укрепляя данную систему представлений [3].

Таким образом, сущностное наполнение британскости в позднеимперский период выводится через тиражируемые основы национальной гордости: предназначение, монархия, империя, экономическое могущество и флот, армия и военная служба. В данной связи, однако, важно отметить, что вышеперечисленные понятия выступают совокупностью идеологием, что вкупе с указанными ранее методами трансляции позволяет говорить о двойной направленности британскости - как идеологии британского общества, транслировавшейся через коннотации бытового патриотизма, и как формы национальной самоидентификации. Последнее подтверждается тем, что проблематика кризиса британской идентичности напрямую связана с потерей краеугольного фактора данной системы – потерей империи, вследствие чего теряется и представление об избранности нации и ее предназначении. В дальнейшем обозначенная проблема приводит к актуализации дискурса кризиса британской постимперской идентичности во второй половине XX века. Несмотря на серьезный удар, британскость даже при отсутствии столь важных составных компонентов остается рабочей конструкцией, попытки переосмысления или реконфигурации которой следует ожидать и дальше, однако с потерей категории «предназначение», выступающей в роли центральной идеологемы, теряется амбивалентный характер конструкта, выступая исключительно в роли национальной формы самоидентификации, к ядру которой относятся язык, гражданство и институты.

Источники и литература

- 1) Colley L. (2009) Britons: forging the nation, 1707-1837. Yale University Press, New Haven, USA. 480 p.
- 2) Johnson R. British Imperialism. Houndmills, Basingstoke, Hampshire and New York: Palgrave Macmillan. 2003. P. 284.
- 3) MacKenzie J. Imperialism and Popular culture. Manchester University Press, 1986. P. 264.
- 4) Imrose A .P. Questions of empire. New York, T. Y. Crowell & co, 1901.